

НОРВЕГИЯ – 1940

ВОЙНА НА МОРЕ

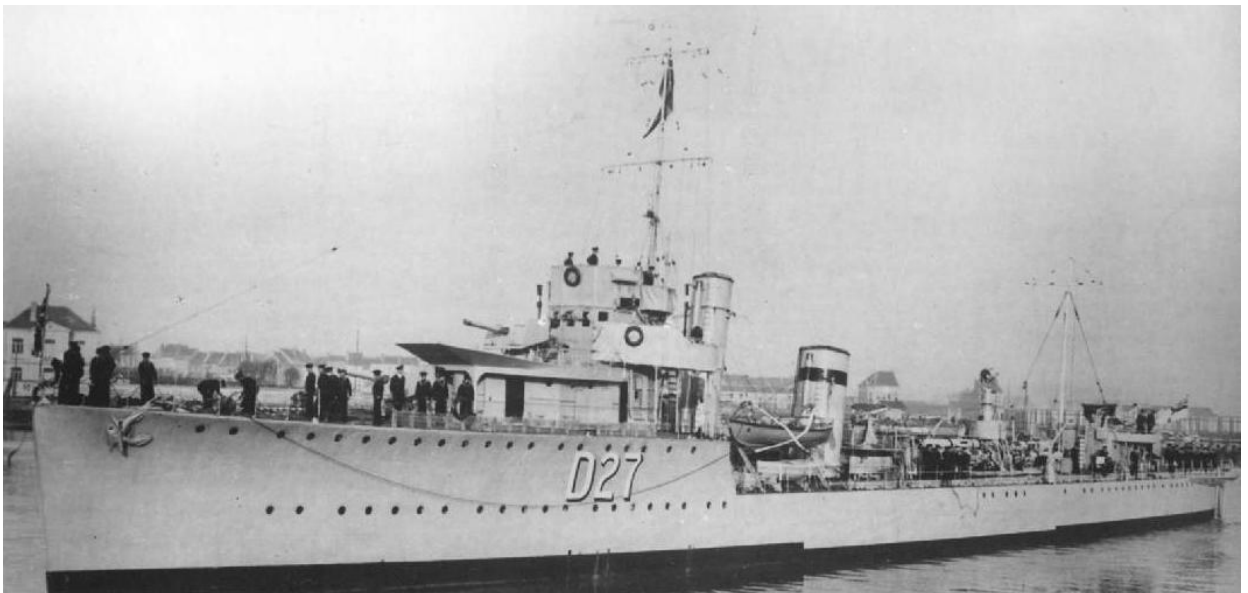
Весной 1940 Великобритания и Франция высадили свои войска в Норвегии, чтобы отразить вторжение гитлеровцев. В скоротечной кампании германские войска взяли вверх, но в войне на море противостояние нацистской агрессии было для Великобритании более успешным...

Вспоминают британские моряки:

Контр-Адмирал Джон Эдамс (John Adams – 1918-2008)

Дневниковые записи суб-лейтенанта Джона Эдамса, служившего на эсминце Walker во время Норвежской кампании 1940 года

Эсминец Walker

Суббота, 13 апреля

Дело пошло! Через пару дней стояния у Глэдстоунского причала мы в 6 утра взяли курс на Клайд/Clyde, чтобы эскортировать новый крейсер *Fiji*. В эскorte был также эсминец *Wanderer*. В тот же день немцы вторглись в Данию и Норвегию. В ожесточенных морских и воздушных боях немцы теряют *Gneisenau*.

24 апреля

Гибель судна *Pembroke Coast*

Все еще в море! Мы провели пару дней в гавани и вышли в море в 9 утра в среду, 17-го, чтобы встретиться с авианосцем *Glorious* к СЗ от Ирландии. Так и сделали, затем сопроводили его в Клайд к 7 вечера 18-го. После этого отправились к месту стоянки, но остановились и пробыли над местом контакта [гидроакустического] буя [с подводной лодкой] 24 часа. Однако нам ничего засечь не удалось. После этого взяли курс на север от острова Мэн, чтобы найти замеченную там субмарину. Ее мы тоже так и не нашли. В итоге мы вернулись на заправку в Мёрси к 10 часам вечера в субботу. В воскресенье утром подошли к Глэдстоунским причалам, когда пришел приказ эскортировать транспорт с боеприпасами в Скапа Флоу. Прибыли туда 23-го во вторник.

Ни разу не видел столько военных кораблей там – буквально, сотни! Включая французские, британские, польские и норвежские – корабли наших новых союзников!

[Последняя декада] апреля

На берегу столько зенитных батарей и т.п., что я сбился со счета. И правда, выглядит все обнадеживающе. Пока мы были там, прозвучал сигнал воздушный тревоги. Не очень обрадовало то, что *Suffolk* (крейсер водоизмещением 10 000 т) сел на мель. Немцы бомбами отогнали его от Нарвика и добились прямого попадания – взрыв произошел прямо за машинным отделением. Его бомбили 8 часов до того, как это случилось. 28 человек погибли, часть борта оторвана. Это чудо, что корабль смог своим ходом дойти обратно на базу. Мы заправились и, постояв на якоре около получаса, отплыли в направлении бухты

Саллом *Boy/Sullom Voe* - бухты на одном из Шетландских островов, чтобы затем эскортировать лайнер обратно в Клайд.

29 апреля

Ожесточенные бои. Надеюсь и думаю, что мы должны довольно быстро выбить немцев из Норвегии. 28-го [линкор] *Warspite* пришел из Нарвика, где потопил 7 немецких эсминцев. Спасшиеся с лидера *Hardy* тоже сошли на берег. В 18.00 мы в панике ушли в направлении Скапа Флоу вместе с эсминцами *Wanderer*, *Westcott*, *Antelope* и *Ardent* после того, как дважды менялись приказы. Прибыли на место 29-го и отплыли через час вместе с [крейсерами] *Galatea* и *Arethusa* и эсминцами *Westcott* и *Wanderer* к норвежским берегам.

30 апреля

Мы встретились с [крейсерами] *Sheffield*, *Southampton*, тремя эсминцами типа *Tribal* и пассажирским судном и вошли во фьорд Ромсдал/Romsdal в 19.00, чтобы эвакуировать войска из городка Ондалснес/Andalsnes, в любую минуту ожидая атаки немцев с воздуха. Похоже, наши дела в Норвегии идут не так уж и хорошо!

Мы прошли между высокими горами (одна была высотой 5 700 футов), засыпанными снегом, несколько рыбаков и их жен наблюдали за нами с берега. До 23.00 было светло, но мы не увидели немецких самолетов. В разных местах на грунте лежали два траулера, сам Ондалснес был в руинах. Ни одной целой стены, повсюду пожары. Немецкие ВВС определенно знают свое дело.

Galatea встал рядом с разбитым причалом, мы подошли со стороны его внешнего борта, и нам на борт затолкали 578 человек. Они были совершенно деморализованы: весь день они находились под бомбами и пулеметным огнем с трех *Хейнкелей*, которые прилетели сюда из самого Гамбурга! Им не пришлось увидеть в большом количестве немцев из наземных войск, но они столкнулись с множеством парашютистов с легкими танками, велосипедами и полевой артиллерией, собранной по частям! Мы отвезли этих парней на *Southampton*, затем вернулись, чтобы взять еще людей, но там уже мало кто остался. Было всего только 120 человек из 1 200 [солдат и офицеров] Полка *Sherwood Foresters*, а пробыли они на суше всего-то неделю! Несколько крейсеров тоже взяли на борт людей, но не так много. Загрузились мы больше, чем все остальные, потом все отошли от берега. *Wanderer* сел на камни, но эсминец типа *Tribal* стащил его на чистую воду. Эсминец *Westcott* и мы задержались, чтобы подобрать 150 морских пехотинцев, ждавших спасения на изолированном пляже. Тут нам пришлось использовать шлюпки, что сильно все замедлило, и мы сняли их с берега только к 3 ночи 1 мая, когда уже рассвело. Теперь немецкие самолеты могли появиться в любой момент! Вообще, морпехам говорили о том, что их эвакуируют в 4.00, но там тогда уже не было бы ни одного корабля, если бы мы не нашли их. По-видимому, все шло так, как это диктовали немцы. Морпехи были сыты по горло тем, как действовала Королевская авиация, и рассказали нам следующую правдивую историю. С авианосца *Glorious* взлетело 18 *Гладиаторов/Gladiator* для патрулирования в небе над Ондалснесом, а приземлились они на замерзшем озере. На следующее утро налетели немцы и разбомбили и озеро, и самолеты вдребезги. Уцелело всего 7, при этом летчики убежали, чтобы найти укрытие, и не сдвинули самолеты с места. Из-за этого двигатели самолетов замерзли. На следующий день два из них разбились во время взлета, так что осталось всего 5. Морпехам пришлось охранять их, а потом они просто сожгли их в тот же день, когда мы взяли их на борт. Летать на них было уже некому.

Что ж, мы в спешке двинулись по фьорду – до открытого моря оставалось 36 миль, и все это ясным днем! Мы все стояли на мостике и удивлялись тому, что не появились самолеты Люфтваффе, а 1-й лейтенант заметил: «Мерзкие черные штуки, эти *Хейнкели*,» когда до нас донеслось тарактение пулеметов. Мы кинули взгляд поверх грот-мачты и увидели, как

на нас пикирует немецкий самолет. Можно было разглядеть пулевые трассы, тянущиеся к мостику, но расстояние было слишком большим, и выстрелы ушли за корму...

1 мая

Однако другие подлетели гораздо ближе. Я поспешил к пушке В, будучи старшим артиллеристом, но мы так и не сделали ни одного выстрела, потому что не смогли поднять ствол достаточно высоко. Ну и ругани было! Первые бомбы упали рядом с эсминцем *Wescott*, после чего у нас заклинило штурвал. Мы стали описывать циркуляцию влево, *Wescott* едва проскочил у нас за кормой и прозвонил сигнал полный вперед. По счастью акватория здесь была достаточно широкой, и через несколько минут нам удалось на полном ходу выровнять курс. Из наших труб вырвался дым, что дало Лорду Хау-Хау (британский ренегат Уильям Джойс (*William Joyce*, 1906-1946), работавший на германском радиовещании на английском языке – ВК) возможность сообщить в радиопередаче о том, что бомба попала в один из эсминцев, когда он покидал фьорд. Вторая серия бомб упала за кормой неподалеку, и тогда наши пушки X и Y сделали довольно точный залп, вынудив немца отвернуть.

Близ выхода из фьорда нас атаковал еще один самолет с стороны носа... Сначала я подумал, что бомбы попадут в цель, но они упали в воду на траверзе мостика на расстоянии в половину длины корабля, где-то в 40 футах. Больше он нас не преследовал, и вскоре мы уже были в открытом море. Немцы атаковали крейсера, и мы видели разрывы их снарядов в небе, хотя было это так далеко, что было невозможно разглядеть ни самолеты, ни корабли.

Мы присоединились к крейсерам около полудня и взяли курс на Скапа Флоу, когда поступил сигнал о том, что мы идем в Саллом Воу, куда мы пришли в 20.00 и где всех солдат и офицеров перевели на *Wescott*. Он ушел в Скапа Флоу, а мы повернули назад для того, чтобы еще раз подобрать людей в районе Ондалснаса. *Southampton* к тому времени уже ушел в этом направлении. Взятие последней партии людей на борт в ту же ночь прошло успешно, и в 5 утра 2 мая (четверг) нам передали, что в четверг вечером мы не понадобится, так что мы к 20.00 вернулись в Скапа Флоу.

12 мая

Мы отплыли в 8.00 в Нарвик с 10 судами, забитыми грузовиками, боеприпасами и орудиями. Мы двигались на север, и теперь мы (16-го) находимся почти на широте Полярного Круга. Ожидается, что мы прибудем завтра ночью.

Тем временем в Европе события развиваются с такой скоростью, что почти невозможно сделать записи о них. Немцы 13-го, в понедельник (я так думаю) вторглись в Голландию и Бельгию и за два дня потеряли 250 самолетов. К среде, 15-го, голландская армия сложила оружие, потеряв четверть своей 400 000-ной армии убитыми бомбами Геринга. Важнейшую роль сыграли парашютисты. Бельгия еще держится, а французские и английские войска ввязались в ожесточенные бои, идущие в настоящий момент.

Мы эвакуировали войска из портового пригорода Роттердама, носящего название *Hook of Holland* – все то же самое, что было под Ондалснасом! И еще несколько судов были повреждены бомбами. Эсминец *Valentine* выбросился на побережье Голландии. Немцы потеряли 30 грузовых судов в колониальных портах голландцев, а нам достались голландский и бельгийский военно-морские корабли. Довольно значительная поддержка. Но, как я сказал, события развиваются столь быстро, что, невозможно поспеть за ними. В любой момент нам может объявить войну Италия. Швейцария, Греция и Турция, все страны объявили о мобилизации!

Мы добрались до Харстада (около 20 миль через фьорд от Нарвика) в 7 утра 19 мая с половиной конвоя. Было крайне трудно найти место, чтобы встать на якорь, настолько

глубоким был фьорд. Это заняло у нас полтора часа, и, в итоге, мы встали на якорь там, где глубина была 80 сажень. Днем мы заправились и в 19.30 стали принимать на борт две роты валлийцев из полка *South Wales Borderers*, чтобы перебросить их в Будё (150 миль к югу вдоль побережья). Пока они грузились, я пошел посмотреть на *Eskimo*, эсминца класса *Tribal*, которому торпедой оторвало носовую часть. Корабль выглядел жалкой развалиной. В 20 футах от него лежал британский самолет флотской авиации, сбитый немцами. Лейтенант ирландских гвардейцев, с которым я переговорил, рассказал о невероятной британской организационной неэффективности – никто ничего не делает, кроме того, что торчит под бомбами днем и ночью. Все и повсюду сетуют об отсутствии истребителей, которые могут бороться с немецкими бомбардировщиками.

Эсминец *Eskimo* с оторванной взрывом торпеды носовой частью

<https://weaponsandwarfare.com/2016/01/29/royal-navy-versus-kriegsmarine-norway-1940/>

Еще один эсминец типа *Tribal* был вчера потоплен бомбой рядом с Харстадом. Крейсер *Effingham* на скорости 20 узлов сел на камни в тот же день недалеко от Будё. Мы не побеждаем в этой войне в данный момент, и из Франции приходят плохие новости – немцы прорываются повсюду. Войска, которые мы подобрали, уже предприняли две попытки пробиться к Будё. Первый раз польский лайнер, на котором они находились, был потоплен авиацией. Поляки [польские моряки] повели себя очень дурно – ушли на двух весельных шлюпках и оставили спуск на воду остальных на попечение Ирландских Гвардейцев. Через два дня с нашими войсками на борту сел на камни *Effingham* (вскоре после этого он был потоплен торпедой сами британцами – ВК), теперь они пытаются сделать это на эсминце

Fire Drake. Это был первый день с начала войны в Норвегии, когда обошлось без воздушных налетов на Харстад!

Крейсер Effingham, севший на камни и затопленный британцами. 18 мая 1940 года
https://www.reddit.com/r/warshipsnuffporn/comments/b7uidk/may_18th_1940_wreck_of_the_british_cruiser/

16 мая

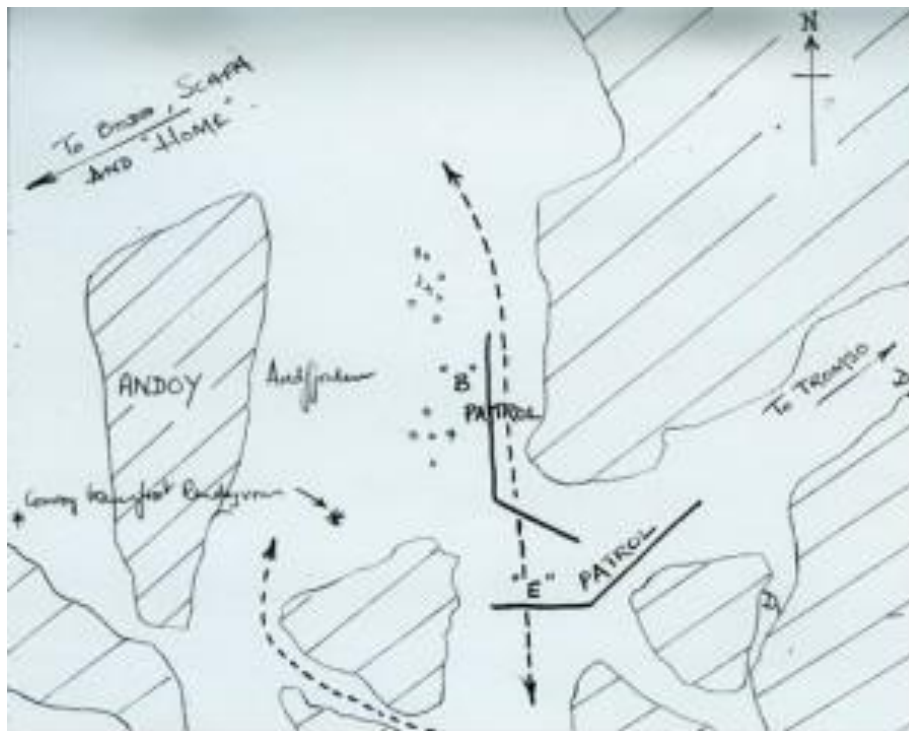
Я хорошо провел время в увольнении и чувствовал сильное раздражение от того, что нужно было возвращаться на корабль вечером в пятницу. По возвращении я обнаружил, что от нас ушел 1-й лейтенант, и на его место заступил суб-лейтенант Грэм (Graham). В тот же день Чемберлен ушел в отставку, Черчилль стал премьер-министром.

Мы отплыли в 8 утра в субботу с новым катером и укороченной грот-мачтой. Прибыли в Гринок/Greenock в 8 вечера и обнаружили там множество транспортов и т.п. рядом с двумя авианосцами и трубами [затопленного] французского эсминца [*Maillé Brézé*], слегка торчавшими из-под воды там, где он затонул после того, как взорвалась одна из его торпед. Там мы провели ночь.

Норвегия, май-июнь 1940 года. На опасном пути через один из фьордов...

20 мая

Карта маршрутов патрулирования эсминца Walker (о-в Andøy – правильное правописание – Andøya)

Сильно задержавшись из-за тумана, мы смогли высадить войска в 6 утра 20 мая. Когда мы уходили в море, раздались сирены воздушной тревоги, и в воздухе появился *Хейнкель*. Он не стал нас беспокоить, однако, да и мы не стали стрелять по нему, хотя был сильный соблазн. Так или иначе, мы не смогли бы поднять стволы своих орудий достаточно высоко!

Сейчас мы на обратном пути в Харстад с донесениями от полковника из Будё. Когда мы проходили через *Узость/Narrows* (очень узкий фьорд между Будё и Харстадом - ВК), Юнкерс пролетел над нами на высоте 10 000 футов и с нее отбомбился по нам. Он скинул то ли кассету из четырех бомб, то ли одну 1100-фунтовую бомбу. Бомба громко просвистела и где-то ярдах в 100 от нас по правому борту взорвалась. Мы не могли стрелять по нему, и все уткнулись лицами в палубу, когда бомба ударилась о воду. Корабль осыпало осколками, но никто не пострадал. После полудня и вечером я три раза пытался вздремнуть, и каждый раз раздавался колокольный звон воздушной тревоги, когда над нами пролетали немецкие самолеты. На этот раз близ входа во фьорд мы осуществляли противолодочный поиск.

Вечером 14 самолетов атаковали Харстад – мы их видели – и одна из бомб попала в топливную цистерну, которая загорелась и выпустила в небо огромный столб дыма. Стоявшие поблизости два судна, одно из нашего конвоя, тоже загорелись. 12 самолетов было сбито.

21 мая

Мы вернулись в гавань после патрулирования в 3.00 21 мая и подошли к танкеру-заправщику через два часа. Танкер старался отойти подальше от полыхающего пожара. Мы встали на якорь через полтора часа, и в ту ночь мне осталось на сон 3 часа.

В 8 утра стало казаться, что горящие суда опасно дрейфуют в сторону городка, так что нам приказали потопить их артиллерийским огнем, используя учебные снаряды. Эффекта от них не было никакого! Потом мы подумали о попытке взять их на буксир и оттащить, но, как обычно бывает на флоте, всех охватила паника и стали приходиться противоречивые приказы. Тогда они [горящие суда] и правда стали свободно дрейфовать в сторону городка. Два траулера отбуксировали их подальше. В конце концов, [легкий крейсер] *Aurora* потопил их восьмидюймовыми снарядами. В 12.00 мы встали у причала и взяли на борт еще группу Ирландских Гвардейцев и высадили их в Будё в 00.30 22 мая. Нам сказали, что немецкий самолет, который потопил польский лайнер, имел британские опознавательные знаки.

Когда мы шли назад, немецкий гидросамолет хорошенько оглядел нас, но мы слишком устали, чтобы беспокоиться о нем. Прилетели 5 истребителей *Гладиатор*, но вчера 200 000 галлонов их бензина взлетели на воздух на одном из [сгоревших] судов.

Прибыли в 14.30, заправились и в панике ретировались, так как в воздухе появился другой немецкий самолет. Однако за ним гнались два *Гладиатора*. Нервы у всех на пределе.

Сейчас мы в противолодочном патруле у входа во фьорд. В 20.00 вернулись, чтобы эскортировать из гавани конвой. Нас атаковал *Хейнкель* и сбросил бомбу на судно, идущее впереди нас. Мои орудия молчали, так как нас, в условиях низкой облачности, нас застали врасплох. Мы вывели суда в море и вернулись в 11.30 23 мая.

23 мая

Получили приказ идти в Нарвик, чтобы сменить [эсминец] *Fame*, находившийся под бомбовыми атаками, когда мы пришли на место. Немецкая береговая батарея едва не угодила в *Firedrake*, после чего его иссекло осколками. Патрулируем, отходя от Нарвика и возвращаясь, и все время нас бомбят. Одна бомба упала футах в 10 от нас по носу и почти подняла корабль из воды. Взрыв вывел из строя электрогенераторы, и позднее я обнаружил свой пост управления огнем в полном хаосе. На нас было сброшено еще 5 бомб

и еще две на *Firedrake*. Ту едва не попавшую в корабль бомбу сбросил пикировщик, атаковавший со стороны солнца. Я слышал его, но увидел слишком поздно.

Немецкие самолеты были над нами все время, пока находились у Нарвика. Где же наши истребители?!

Немцы захватили Булонь и совершили авианалеты на Йоркшир и Кент. Множество [британских] фашистов было арестовано. Правительство издало указ о передаче частной собственности граждан государству. Грэм и я были на вахте и, [узнав об этом], потеряли дар речи. Нас обоих это просто потрясло...

Мы спустились на юг к острову Бароя/*Barøya* (? - ВК) в 23.00 23-го и сменили [эсминец] *Delight*, который ушел на смену [*Firedrake*]. Самолеты атаковали весь день (должен сказать, что здесь светло 24 часа в сутки, солнце садится в 23.30 и встает в 1.00!), и в 3.00 24-го низко и неподалеку пролетел *Хейнкель*, по-видимому, испытывая какие-то проблемы, и мы думаем, что он потерпел крушение сразу же за горами. Какое-то время он летел прямо на нас на высоте всего 40 футов.

В 6.00, пока я еще спал, прилетели 4 *Юнкерса*, и я проснулся от грохота разрывов...

24 мая

Все, что мы можем, - это идти полным ходом, неистово делая зигзаги. Наши орудия ни на что не годятся. Большая часть дня прошла относительно спокойно, но с 18.00 до 20.00 нас непрерывно атаковали, при этом низкая облачность сильно затрудняла наблюдение [за самолетами].

На нас сбросили 9 бомб, и три из них лег рядом. Одна упала футах в 10 слева по борту на траверзе пушки В – там, где был я! Она не взорвалась, иначе меня не было бы здесь, чтобы рассказать вам об этом. В двух случаях, включая последний, я видел, как самолеты сбрасывали бомбы и сопровождали их почти до конца. Это было самым страшным! Тот залп из трех, казалось, закончится прямым попаданием, тогда как о других можно было сразу сказать, что будут промах. Все эти атаки велись с большой высоты...

Должен сказать, что я предпочел бы во время атаки с воздуха находиться на суше, а не на корабле с практически полным отсутствием средств ПВО. Человек чувствует себя на верхней палубе настолько уязвимым, незащищенным и лишенным возможности укрыться, и, кроме того, ему кажется, что самолет атакует [именно] его, чего нет на суше.

Ночью прилетали самолет или два.

25 мая

Самолеты начали атаковать в 11.30 и в 12.30 упали первые бомбы. В следующие три четверти часа на нас сбросили 33 бомбы. Я был на вахте, отчаянно меняя курс каждые 30 секунд и делая 22 узла. Все это была атака с большой высоты, и мы абсолютно никак не могли бороться с этим. Помочь нам было некому, то есть, хотя бы пострелять по ним было некому, и к 16.00 я уж был без сил. Небо было ясным, солнце ослепляло, и было так трудно разглядеть их, что несколько раз мы сначала слышали свист бомб. Некоторые падали довольно близко, и осколки долетали до мостика...

В 17.00 нас сменил [эсминец] *Whirlwind*, и мы ринулись за топливом. Только мы встали на якорь, прозвучал сигнал воздушной тревоги, и нам пришлось отойти. Через 40 минут все успокоилось, но, когда мы отходили от заправщика, снова загудела сирена. Со стороны солнца спикировал *Хейнкель*, прямо на одно из наших грузовых судов, в которое еще утром попала бомба и которое сидело на грунте. Все, кто мог, открыли огонь, но он продолжал с

ревом пикировать. Я мог разглядеть то, что он нацеливается не на нас, и впервые следил [за воздушной] атакой с большим интересом! Бомбы упали непосредственно слева от судна, и самолет ушел неповрежденным. Однако в то утро два [бомбардировщика] были сбиты *Гладиаторами*.

Мы встали на якорь в третий раз без происшествий, погрузили 12 мешков с почтой, боеприпасы и мясо.

26 мая

В 1.30 26-го мы вышли в море на патрулирование. После полудня неподалеку от Харстада налетели немцы, и мы незамедлительно увидели, как на нас посыпались бомбы... На фоне ослепительно голубого неба!

Весь вечер вели интенсивный зенитный огонь.

В 20.30 нас атаковали снова, когда из недавно появившихся облаков вынырнул *Хейнкель*, обстрелял нас из пулеметов и сбросил 10 бомб по правому борту. Вернулись в Харстад в 6.00, обнаружили, что танкер, который заправлял нас прошлый раз, тонет в результате бомбардировки. Подошли к другому, но на нем уже не оставалось топлива. От третьего пришлось в спешке отходить из-за авианалета, вернулись мы через полчаса. Ушли в море в 9.15 с флаг-офицером на борту. Атака на Нарвик начинается сегодня вечером. Снова подобрали *SOO (Special Operations Officer – Офицер по Специальным Операциям)* и пересадили его на [крейсер] *Cairo* близ острова Бароя.

В 23.00 все мы собрались близ Нарвика и начали артобстрел. Через нашу голову летели французские 75-мм снаряды, и их вой и свист сильнейшим образом наводил страх!

28 мая

Разрушали въезды в железнодорожные тоннели и тому подобное. Немецкие парашютисты прячутся в тоннеле.

Наши войска высадились с десантных кораблей напротив нас. Интенсивный пулеметный огонь. Продолжали обстрел примерно до 14.00 28 мая. *Харрикейны* и *Гладиаторы* у нас над головой отгоняют бомбардировщики.

В 4.10 я стал проявлять интерес к тому, где же бомбардировщики, и, взглянув на небо, увидел *Хейнкель*, собиравшийся спикировать на крейсер *Southampton*. Должно быть, я был первым, кто увидел его – он застал всех врасплох. Он промахнулся мимо крейсера, после чего они стали налетать тройками и двойками на протяжении двух часов – это был просто кошмар. 8 кораблей делали дикие зигзаги, палили в небо, а разглядеть самолеты было почти невозможно. Только на нас сбросили 52 бомбы – снова нам уделили особое внимание! Или нам так показалось... «Где же истребители? – спрашивал каждый. – Бог знает, куда они делись.»

29 мая

В 07.00 мы вышли в море и прошли полпути до Узости, ожидая последующих событий. Французские танки увязли во время высадки!

10.00. Все еще ждем в верхней части Узости. К данному моменту наше наступление, кажется, идет довольно успешно, но не хватает боеприпасов, да и немцы держатся твердо. В 24.00 (10 часов тому назад) неподалеку появились 5 гидропланов. Вероятно, они устанавливают магнитные мины!

В полдень мы взяли курс на Харстад. Узнали, что под Нарвиком получил повреждения *Cairo*. 40 человек ранено, корабль ушел в Скапа Флоу. Мы еще не закончили заправку, как начался авианалет, и бомбовый удар пришелся между [крейсером] *Coventry* и эсминцем

Havelock, когда они выходили через южный вход в гавань Харстада. В 22.00 вернулись в Харстад. Нас сменил *Firedrake*.

31 мая

Ушли во фьорд Rombauts (вероятно, речь идет о фьорде Ромбакен/Rombaken – ВК), где нас, вероятно, разбомбят ко всем чертям.

Во вторник была минная постановка, и перед нами в Узости теперь должен идти тральщик. Будё бомбами сровняли с землей, и другие эсминцы заняты эвакуацией уцелевших солдат. Ну и мешанина! Последние два дня были туманными и, вероятно, это остановило самолеты [противника], но сейчас опять ясная погода, - худшее, что могло случиться!

Большой немецкий самолет сбит близ Харстада, прошлой ночью [эсминец] *Whirlwind* подобрал летчиков. Три эсминца потоплены близ Дюнкерка, откуда эвакуируют союзные войска. В среднем за день в последнюю неделю сбивали по 70 немецких самолетов только летчики *RAF*. Мы теряем по 20 самолетов в день...

Пришли в Ромбакен около 13.00 31 мая и оставались там вместе с эсминцем *Echo*, который ушел в 21.00. В 17.00 начался авианалет на Нарвик силами 20 машин, пролетевших тройками. Мы старались держаться в стороне, и, по счастью, обошлось без неприятностей. Налет продолжался 2.5 часа, но в небе не появилось ни одного истребителя! Начались колоссальные пожары.

Может, французы попросят нас обстрелять позиции немцев у восточной оконечности Ромбакена. Всю субботу 1 июня держался низкий туман, что дало нам возможность отдохнуть от самолетов [противника]. Имел беседу с офицером связи флота. Непрерывный пулеметный огонь с берега. Норвежцы эвакуируются из Нарвика.

Немцы почти достигли острова Бароя и фьорда Тис/Tys. Немецкое радио передало, что они знают об эвакуации и что нам достанется на пути домой! В полночь ушли в Харстад, чтобы заправиться.

2 июня

Провели прекрасный день в Харстаде, ожидая авианалет! В 14.00 над [эсминцем] *Firedrake* и Нарвиком разверзся ад! Всю вторую половину дня над Харстадом в небе были истребители, не считая 14.30, когда случился авианалет, и нам пришлось убираться из гавани. Само собой, наших истребителей не было и в помине!

Как же мы проклинаем парней из *RAF* за их мистическую способность оказаться не в нужном месте в нужное время!

Собираемся приступить к эвакуации всех войск из Нарвика, начиная с завтрашней ночи. Я говорил мистеру Шорту (Mr Short) 10 мая, что Нарвик продержится еще не более одного месяца!

Вечер провели в гавани. Снова облачно.

3 июня

Приняли вахту у Патруля Е. Истребители вчера сбили над Нарвиком 13 самолетов, не потеряв ни одного. прекрасная облачность над нами.

В 22.00 встали у причала в Харстаде и взяли на борт 500 солдат на первой стадии эвакуации из Нарвика: это задача нескольких эсминцев. Мы вышли в море со своим первым контингентом и обошли выступ берега рядом с лайнером *Lancastria* и в условиях сильного волнения навалились на лайнер, обходя его. Немного погнуло бак и смяло мостик у правого

борта. Затем, в 4.00 4-го, мы снова вернулись и приняли еще одну группу в 8 утра, перегрузив их на лайнер *Lancastria* в 13.00...

Сопроводили транспорты *Lancastria*, *Monarch of Bermuda* и *Georgia* в море.

5 июня

Вернулись и приступили к патрулированию во фьорде Анд/Анд (*Andfjorden*), прикрывая погрузку войск на транспорты *Batory*, *Sobieski* и *Georgia*. Небо все еще закрыто облаками.

Истребители появились в небе минут через 10. У нас сейчас недостает 160 полубронебойных снарядов. Топливные цистерны текут, рули неисправны – результат недавней бомбежки. После это мы перешли к патрулированию по маршруту В, в котором проведем среду и четверг.

6 июня

Отошли от заправщика в 4.30 и тронулись в путь, чтобы подобрать персонал Королевских ВВС и 300 альпийских стрелков из ударных французских частей, которые выглядели крепкими бойцами и лучше и чище, чем наши солдаты. Все еще довольно облачно, что не дает летать немецкой авиации и самолетам с [авианосцев] *Ark Royal* и *Glorious*, выполняющим воздушное патрулирование над Нарвиком.

В 11.00 пересадили солдат на *Vindictive* – старый учебный корабль, переоборудованный в крейсер, теперь – транспорт с припасами для эсминцев), затем повели конвой в открытое море.

В 22.00 эскортировали назад [пассажирское судно] *Royal Ulsterman*, [пароход] *The Monarch*, войсковые транспорты *Ormonde* и *Orousay* для того, чтобы они могли подобрать другие войсковые части. Около 10 эсминцев заняты противолодочным патрулированием. Мы осуществили патрулирование и затем вывели суда в море. Пятничное утро, эскортируем конвой весь день. Немцы побеждают во Франции. Вооруженный вспомогательный крейсер *Carinthia* торпедирован у северо-западного побережья Ирландии. Встали на заправку в 21.00 после устранения проблем с задымлением, связанным с попаданием воды в топливные цистерны. Немецкие самолеты бомбят корабли и Нарвик весь день.

7 июня

Отошли от заправщика в 3.00 8 июня.

8 июня эсминец *Walker* находился в эскorte последнего британского конвоя, покинувшего Харстад...

<https://war-experience.org/events/the-1940-norway-campaign/>

Сайрил Коуп (Cyril Core) - моряк-торпедист на эсминце *Hardy*

9 апреля 1940 года 10 германских военных кораблей и 3 000-ная боевая группа альпийских стрелков уже находились в Нарвике, когда командир британского эсминца принял решение атаковать 6 вражеских эсминцев и подводную лодку в Вестфьорде/Vestfjord...

До того, как мы тронулись вверх по фьорду, нам выдали по кружке чистого рома. Мы собрались в столовой и мой приятель Тони Харт (Tony Hart) и я опрокинули по полной. Как раз вовремя. Вахтенный офицер сказал коку, чтобы он остановил раздачу рома. Атаку отложили до полуночи. После этого мы вышли в море, земля ушла за горизонт...

Мы вошли в Вест фьорд около полуночи. Было очень холодно, шел сильный снег. Мы стояли на наших боевых постах и не могли сдвинуться с места, чтобы разогреться, говорили только шепотом, и единственным светом, который мы видели, был голубой свет фонаря на бизань-мачте, по которому мог ориентироваться идущий за нами корабль. Теперь мы могли положиться только на нашего штурмана, который мог вывести наш эсминец и четыре других по фьорду к гавани Нарвика, что было бы достаточно нелегким делом при свете дня, а ночью вообще казалось невозможным.

Эсминец Hardy

<https://www.submerged.co.uk/cyril-cope-survivor-from-h-m-s-hardy/>

Однако несмотря на несколько опасных ситуаций близ клифов по левому борту, мы подошли ко входу в гавань Нарвика в 03.45. Немецкая подводная лодка *U-51* находилась под водой близ входа во фьорд по правому борту от нас, и ранее сообщила о нашем продвижении в сторону моря, поэтому в Нарвике никто не ожидал нападения, которое вот-вот должно было произойти.

Еще шел снег, но уже оставалось недолго до рассвета. Немецкие моряки, за исключением вахтенных, спали. Наш командир отрядил два эсминца для того, чтобы проверить, что происходит в соседнем фьорде – другие два остались за пределами гавани, просто для прикрытия, когда мы вошли нее. По левому борту от нас находился крупный британский рудовоз, захваченный противником. На его верхней палубе было двое немецких моряков-часовых, но когда на них навели оружие, они запрыгнули в люк, не поднимая тревоги...

Мы шли вдоль этого судна на расстоянии в несколько футов от него. Двигатели были на малых оборотах, и по правому борту от нас, неподалеку, я разглядел несколько судов, в основном, транспортных, и, кроме того, пять эсминцев. С мостика поступила команда атаковать торпедами. Мои аппараты уже были нацелены, и их четыре торпеды стали первыми выстрелами, сделанными в первом сражении у Нарвика. Первая торпеда поразила и потопила [эсминец] *Wilhelm Heidkamp*. Коммодор Бонт (Bonte) и большинство членов экипажа погибли или получили ранения.

Вторая торпеда поразила [эсминец] *Anton Schmitt* неподалеку от артиллерийского погреба, и, когда этот корабль взлетел на воздух, взрыв серьезно повредил [эсминец] *Hermann Kunne*. Наша третья торпеда также угодила в *Anton Schmitt*, четвертая – в крупный транспорт.

Командир отдал команду полный вперед, и мы стали разворачиваться вправо в направлении входа в гавань. Когда мы проходили через него, он отдал приказ другим эсминцам войти в гавань и атаковать только торпедами. Так они и сделали, после чего четыре корабля проследовали за нами вдоль фьорда, но ушли мы недалеко, потому что в своих наушниках я услышал, как командир сказал: «Мы проделали хорошую работу, но должны вернуться и сделать еще кое-что.» мы развернулись в сторону гавани, двигаясь очень быстро. Мы открыли огонь из всех наших орудий, нанося тяжелые повреждения вражеским эсминцам, транспортам и рудовозам, захваченным немцами. Мы не останавливаясь вышли из гавани и на скорости стали уходить по фьорду туда, где, как мы считали, будет открытое море, но этого не случилось. Я снова услышал голос командира, он сказал, что, хотя мы нанесли [противнику] большой ущерб, нужно возвращаться. На этот раз нам предстояло остаться там. Все люди, отобранные для высадки на берег, получили приказ быть наготове...

Мы не смогли войти в гавань: горела нефть, разлившаяся по воде. Корабли горели, некоторые тонули, так что мы повели огонь через вход в гавань. [Эсминец] *Hostile* выпустил четыре из своих восьми торпед, после чего мы развернулись в сторону фьорда. Здесь мы увидели три вражеских эсминца, направлявшихся в нашу сторону со стороны фьорда Херьянс/Herjangs.

Командир приказал увеличить скорость до 30 узлов, что могло дать нам возможность оторваться от этих кораблей и выйти в море. Сквозь густой туман и снег было замечено, что два крупных корабля прошли впереди нас перпендикулярно нашему курсу. Командир и другие, находившиеся на мостике, подумали, что это могли быть двое из наших легких крейсеров, идущих к нам на помощь, поэтому он послал им сигнал. Они не ответили и открыли стрельбу по нам залпами. *Hardy*, находившийся впереди остальных, получил наибольшие повреждения. Мы развернулись влево, и в этот момент фьорд расширился и стал напоминать что-то, похожее на озеро, что дало нам больше пространства для маневра. И тут полный залп накрыл наш мостик, убив и ранив всех, кто был там. Был убит старший рулевой, стоявший за штурвалом. Корабль моментально потерял управление. Тело рулевого навалилось на штурвал, удерживая корабль на развороте влево, так что мы сделали полную циркуляцию, и остальные при этом последовали за нами, частично прикрытые дымом от наших труб.

Лейтенант Стэннинг (Stanning), раненый в ногу, взялся за штурвал, и в этот момент вражеский залп поразил корабль ниже рулевой рубки. Один снаряд прошел через столовую в помещение пульта управления огнем. По пути он ранил моего приятеля Билла Пимблетта (Bill Pimblett), стоявшего у двери этого помещения. Ну а после этим снарядом оторвало ноги у двух операторов-дальномерщиков, сидевших на высоких табуретах...

Снаряды также попали в наши два носовых орудия, убив и ранив нескольких ребят из расчетов, но орудие, на которое пришелся основной удар, было между двумя трубами. Его полностью разрушило, погиб весь расчет. Один снаряд перебил паропровод в котельном отделении и отрезал пар от двигателей. Корабль потерял скорость, лейтенант Стэннинг отдал приказ поворачивать к берегу.

Корабль сдрейфовал к берегу и сел на грунт. Немцы продолжали вести огонь. Я знал, что в носовую часть корабля продолжают попадать снаряды, но под обстрел не попала часть корабля между трубой и кормой. Мой приятель Билл сказал, что собирается пройти в носовую часть, чтобы раздобыть чаю: «Я принесу тебе кружку». Я сказал ему: «так как в носовую часть много чего летит, будь осторожен. Ползи на брюхе по палубе, пока не доберешься до буфета.» он так и сделал, но, когда он встал прямо перед буфетом, в него попал снаряд, который прошел через него со спины и вышел через живот. Я узнал об этом от одного из выживших в тот день дальномерщиков уже на берегу.

Я не слышал у себя в наушниках никаких указаний с мостика (там просто никого не осталось в живых, чтобы откликнуться), поэтому я решил перебраться на свой следующий боевой пост в машинном отделении. Я простоял рядом с инженер-командером и с уоррент-инженером всего пять минут, после чего двигатель замолчал. Мы все посмотрели друг на друга. Командер сказал: «Это все. Вот и до нас дошло.» Теперь корабль просто несло к берегу. Потом я наткнулся на старпома (1-го лейтенанта), который сказал: «Передай инженер-командеру, что теперь пусть каждый спасается как может. Покинуть корабль.»

Немцы продолжали вести огонь, но отвечало им только одно наше орудие – его расчет не сдавался. Наш главный механик Стайлс (Styles) помогал спустить на воду небольшую шлюпку, в которой собирались отвезти на берег командира. В шлюпку попал снаряд и взорвался в ней, ранив людей, пытавшихся спустить ее на воду. Главный механик был тяжело ранен, но его и командира все-таки отбуксировали на берег на носилках.

Мой петти-офицер встал рядом со мной у поручней. «Похоже, нам придется плыть, чтобы выбраться, Коуп,» - сказал он. Я перебрался через поручень и уже был готов прыгнуть в

воду. Я снял бескозырку, бушлат, перчатки и шарф, оставив их рядом со моим рюкзаком, с которым собирался высаживаться на берег. Прыгнул в воду и поплыл в направлении шлюпки. Джек Уолтерс (Jack Walters) затащил меня в шлюпку. Затем он повернулся, чтобы вытащить из воды петти-офицера, но в этот момент шлюпка перевернулась. Нас было семь или восемь, извергающих проклятия и пытающихся выбраться из-под шлюпки. Затем она опять перевернулась сразу после того, как мы сумели забраться на нее и уцепиться за киль. Я проделал это несколько раз, и каждый раз, когда мы цеплялись за киль, один или двое отплывали в сторону берега.

В итоге, я решил соскользнуть в воду и плыть и, когда уже был в пути, услышал крик о помощи со стороны корабля. Я оглянулся назад и увидел Тони Харта в воде со спасательным кругом вокруг тела. Он не умел плавать, так что я поплыл к нему, схватился за леер и поплыл, буксируя Тони за собой.

Мои ноги не слушались меня – я их просто не чувствовал, настолько холодной была вода. Медленно, но верно мы приблизились к берегу. Лейтенант Хеппл (Hepple) дважды проплыл мимо меня, таща за собой не умеющих плавать, и во второй раз он прокричал: «Двигайся, Коуп. Скоро ты сможешь встать на ноги и брести к берегу.» очень скоро я и правда смог, хотя ног под собой не чувствовал – все ощущения в них исчезли...

Британские моряки, выжившие после гибели эсминца Hardy. Они были спасены немцами. Многие из добравшихся до берега погибли от переохлаждения
<https://www.submerged.co.uk/cyril-cope-survivor-from-h-m-s-hardy/>

Берт «Кёрли» Хэррис (Bert 'Curly' Harris), моторист эсминца *Glowworm*

Я и мой брат поступили на службу в военно-морской флот в Портсмуте 14 февраля 1938 года. Мне было 18 лет, моему брату – 20. Мы прошли шестимесячное обучение и были направлены на эсминец *Glowworm*.

Берт Хэррис (слева) и его брат Эдвин вскоре после поступления на службу в Королевский флот

Из Портсмута мы выходили в Средиземное море в период Гражданской войны в Испании. Там же я был и тогда, когда началась Вторая Мировая война. В ноябре 1939 года мы получили приказ возвращаться к берегам Англии, где приступили к патрулированию пролива (между Англией и Францией – ВК), задерживая и отправляя назад суда с контрабандными грузами, и к эскорту конвоев. Мы базировались в Харидже (Harwich), когда началась проблемы с магнитными минами. Мы видели множество кораблей, затонувших после подрыва на таких минах. Так продолжалось до мая 1940 года, когда мы ушли в Скапа Флоу. После короткой стоянки, мы получили приказ выйти в море.

5 мая 1940 года *Glowworm* с тремя другими эсминцами оказался в эскорте линкора *Renown* и отправился в поход через Северное море, хотя мы никогда не имели понятия о том, для чего в то время понадобилась эта операция. Море штормило, было очень холодно. В тот день ходили слухи о том, что немецкий флот вышел в море, и мы надеялись, что так было

на самом деле и что у нас будет шанс повстречаться с [вражескими] кораблями, поскольку мы чувствовали себя вполне уверенно, находясь рядом с линкором *Renown*.

Мой брат и я были мотористами. Мне было 20, он на два года старше. Мы жили в одном кубрике и, конечно, заботились друг о друге, поскольку вместе пришли на флот и все были вместе. Корабль перекачивался через волны, его бросало вверх-вниз, и брат сказал мне, чтобы я был осторожен, находясь на вахте и крепко держался за что-то, поскольку волны перехлестывают через палубу. Так дела и шли, пока утром 6 апреля не загудел сигнал тревоги, оповещающий о том, что человека смыло за борт. Это был один из торпедистов...

Мы просигналили об этом на *Renown*. Пришел приказ повернуть назад и организовать поиски моряка, но в таких погодных условиях это было безнадежным делом, однако наш командир развернул эсминец, и мы приступили к поискам. Мы остались сами по себе, так как остальные корабли группы продолжили движение по курсу. Мы их больше никогда не увидели. Стоит ли говорить о том, что того парня так и не нашли. Потом мы курсировали целый день, стараясь найти *Renown*, но удача покинула нас.

На следующее утро, 7 апреля, казалось, нам повезло больше, когда поступил сигнал о том, что еще один парень оказался за бортом. Его обнаружили запутавшимся в тросах, свесившихся за борт. Когда его вытащили на палубу, оказалось, что он получил серьезные травмы, и был в безнадежном состоянии. Что ж, это было и в самом деле дурным знаком. Два утра подряд случалось что-то дрянное, и мы все спрашивали друг друга, что принесет нам третье утро. Мы все еще оставались сами по себе в Северном море, или, по меньшей мере, нам так казалось...

Наступило утро 8 апреля. Я спал в своей подвесной койке, когда неожиданно зазвучал сигнал тревоги, и все моряки, не находившиеся на вахте, заторопились к своим боевым постам. Мой пост был в кормовой части корабля, в артиллерийском погребе, откуда подавались снаряды расчетам корабельных орудий. Не самое лучшее место [во время боя]. Перебегая по верхней палубе, я разглядел на расстоянии еще один эсминец. Мне было любопытно, что это за корабль. Уже через короткое время я знал, кто это. Наш командир, лейтенант-командер Руп (Roore) послал ему сигнал, запрашивая корабль о национальной принадлежности, поскольку не видел на нем флага. Через мгновение корабль ответил нам залпом своих орудий. Затем началась забава... Обменявшись с нами снарядами, корабль отвернул и стал быстро уходить – мы устремились в погоню. Через какое-то время нам сказали, что мы гоним его на наш боевой отряд, который можно было разглядеть на расстоянии. Однако вскоре мы поняли свою ошибку – это был немецкий отряд, в сторону которого нас уводили. Тем не менее, вместо того, чтобы отвернуть и уйти, наш командир бросил *Glowworm* в бой против немецкого крейсера *Admiral von Hipper* и его эскорта из четырех эсминцев. Пока мы во всю мочь старались подавать снаряды к орудиям, казалось, над нами разверзся ад. *Hipper* открыл огонь по нам из орудий главного калибра, и начал выводить нас из игры. Казалось, что в нас попадает снаряд за снарядом, пока мы крутимся в бурлящем море, стараясь занять позицию получше...

Все наши орудия вели огонь, но выпущенные нами торпеды прошли мимо крейсера, хотя и совсем рядом с ним. Наш командир был хорошим моряком и знал, как управлять своим кораблем. К тому моменту мы уже получили тяжелые повреждения, но он продолжал маневрировать, чтобы облегчить задачу артиллеристам, но так долго продолжаться не могло, поскольку мы уже заполучили очень сильный крен на правый борт. Вскоре большая часть орудий вышла из строя. Я все еще находился в артиллерийском погребе, когда *Glowworm* сделал рывок вперед, после чего я ощутил удар, и корабль трянуло. Освещение погасло, корабль стал раскачиваться и неожиданно выпрямился. Затем поступил приказ покинуть корабль. То есть, мы выкинули последнюю сильную карту: наш командир сделал все, что мог, и что было единственно правильным в последний момент. Он повернул эсминец, повел его вперед и таранил *Hipper*, нанеся ему довольно тяжелые повреждения.

К этому времени я и другие уже были на пути к верхней палубе. Пробираясь мимо того места, где был боевой пост моего брата, я позвал его, но не получил ответа. Я полез через люк, чтобы найти его, и посмотрел вниз – там было темным-темно и бурлила вода. Я звал и звал его, но мне пришлось выбраться наверх, поскольку к тому моменту корабль уже очень сильно накренился в мою сторону. Я добрался до верхней палубы и был шокирован той мешаниной, которая предстала перед моими глазами. Немцы разнесли нас в клочья и продолжали свое дело. Только одно из наших орудий вело огонь, и мне это показалось странным, поскольку стреляло самое близкое корме. Должно быть, артиллерист был очень храбрым парнем, так как корабль тонул, и люди уже прыгали за борт, однако он вел и вел огонь...

Добравшись до верхней палубы, я впервые увидел *Hipper*. Он казался огромным со своей свастикой, нарисованной в его носовой части. Он все еще вел огонь по нам из больших орудий и пулеметов. Я пополз вдоль палубы на четвереньках к рундуку со спасательными жилетами, и мне посчастливилось найти несколько штук. Я передал их другим парням и надел спасжилет на себя, хотя все еще не решил, прыгать за борт или оставаться на месте, поскольку дело это было совсем непростое – покинуть корабль и окунуться в Северное море. Так что я выжидал и говорил с другим мотористом, которому оторвало ногу. Еще один моторист вообще заперся на камбузе. Одно показалось мне забавным в тот момент: один моторист спрыгнул за борт, но волна вынесла его обратно на палубу! Придя в себя, он сказал, что, скорее всего останется здесь, потому что в воде было слишком холодно...

Горящий Glowworm. Слева – носовая часть крейсера Admiral von Hipper
<https://www.submerged.co.uk/cyril-cope-survivor-from-h-m-s-hardy/>

Помню, как один молодой офицер кричал: «Открыть все кингстоны!», хотя мы и без того быстро тонули. Больше я его ни разу не видел. Затем появился командир и сказал, что мы должны прыгать за борт как можно быстрее. Тогда я увидел нашего командира лейтенант-командера Рупа в последний раз. К тому моменту корабль лег на правый борт, всю гудела сирена, из труб вырывался дым...

Я сполз по правому борту, затем оказался на днище эсминца – корабль уже перевернулся. Все это время немцы вели по нам огонь. В конец концов, я решился и прыгнул в воду, потом поплыл что было сил в сторону от тонущего корабля. Через показавшийся мне долгим отрезок времени я остановился и просто завис в воде, удерживаемый на поверхности спасжилетом. Я видел последние минут нашего эсминца. Немцы прикончили его, и он стал уходить под воду, когда на нем все еще стояли люди...

Я чувствовал себя покинутым и не мог поверить в то, что мой корабль затонул. Я не знал, что делать дальше: на какое-то мгновение я зависал на гребне здоровенной волны, после чего проваливался в желоб с крутыми бортами. Я просто дрейфовал: попытки плыть куда-то ни к чему не привели бы. Затем, неожиданно, прямо напротив себя я увидел немецкий корабль. Меня тащило к нему течением. Я видел, как некоторых из наших парней тянут вверх по борту на палубу. Я поплыл к нему настолько быстро, насколько было возможно, поскольку думал. Что, если не доберусь до него, то пропаду. В этот момент я почувствовал подводный взрыв и толчок. Должно быть, это взорвались глубинные бомбы нашего эсминца. Я уже выбивался из сил, но сумел высунуться из воды и увидеть немецких моряков, которые бросили мне трос. Я ухватился за него, и это было последним, что я запомнил...

Я пришел в сознание и увидел группу немцев, стоявших вокруг меня. Когда я пошевелился, один из них дал мне сигарету и спросил, хорошо ли я себя чувствую. Вокруг меня было множество электрических лампочек, которыми они обложили меня, чтобы я согрелся. Первым делом я спросил, не известно ли что-нибудь о моем брате, но новостей о нем не было. Мне было плохо, я был раздавлен, пройдет еще несколько недель, прежде чем я пойму, что он погиб вместе с остальными. Всего было спасено 29 человек (из 146 – ВК) в тот жуткий и жестокий день. На следующий день осталось 27, так как двое умерли от отравления топливом. Их похоронили в море...

Я должен сказать, что это были лучшие из немецких морячков, которых я когда-либо знал. Они ухаживали за нами самым наилучшим образом. Их командир зашел к нам и сказал, что наш командир был очень храбрым человеком. Нас держали где-то ниже верхней палубы под охраной часовых. Мы пробыли там до следующей пятницы. *Hipper* был на пути в Норвегию, где с него сошли на берег воинские части, которые он перевозил. Эта его миссия была окончена, и он снова вышел в открытое море.

Мы были в открытом море, когда немцы довольно сильно возбудились. Что-то происходило, и вскоре до нас донесся грохот орудий. Мы знали. Что по нам вели огонь корабли Королевского флота. У нас появились странноватые ощущения от того, что мы не знали, что может с нами случиться, потому что сидели взаперти под вооруженной охраной. Но они сказали, что нам дадут возможность выбраться, если что-нибудь случится.

Нас преследовал *Renown*, но *Hipper* ушел от погони, потому что имел хорошую скорость, и ему благоприятствовала погода. Нас продержали взаперти целую неделю, пока немцы были на полном ходу. Вечером в пятницу нам дали возможность подняться на верхнюю палубу, чтобы подышать свежим воздухом, и нам сказали, что скоро мы сойдем на берег. Позднее. В тот же вечер, нас сняли с корабля и передали армейским лицам в Вильгельмсхафене. Там я узнал, что стал военнопленным.

Намного позднее до нас дошли сведения о том, что лейтенант-командер Руп был награжден *Крестом Виктории*. И в тот день все мы ощутили гордость за него...

<https://gilesnet.co.uk/glowworm/index.php?cmd=bert1>

Перевод – Владимир Крупник

Автор благодарит Н. Е. Давыдова (Москва) за редакцию статьи

Возврат к главной странице www.warsstory.org